

**Зиновий Гердт
никогда не надевает
свои боевые ордена
и медали.**

**Предпочитает
держаться в тени,
работать за кадром,
за ширмой. Ведь он
прежде всего -
актер-кукольник.
Сыгранный им
конферансье
Апломбов из
«Необыкновенного
концерта» и черт
Люциус из
«Чертовой
мельницы» в театре
С.В.Образцова -
своего рода
классика.**

Рос. вести. - 1995 - 12 мая -

Добрый старый чудак

Прежде чем узнать и запомнить Гердта в лицо, зрители влюбились в этого актера по голосу. Сколько фильмов было в 60-е, где звучал его ироничный запоминающийся баритон! «Полицейские и воры», «Фанфан-тюльпан», «Девять дней одного года», «Зигзаг удачи», многочисленные видовые и научно-популярные ленты о животных, вроде «Рассказов о Танганьике» или «Звезды из Снренгети» (к которым Зиновий Ефимович сам писал дикторский текст). А уж потом - в комедиях «Семь няnek», «Улица Ньютона, дом 1» - его, прихрамывающего (последствия фронтного ранения), неказистого и чудакватого, решили «пустить» на экран. С тех пор Зиновий Гердт считается мастером эпизода, комедийных ролей.

Впрочем, они всегда грустны, его смешные персонажи. У каждого из них своя драма. Их глубина и интеллигентность оказываются в разряде «ненужных вещей», плясать же под чужую дудку эти умудренные жизнью, благородные, хоть и не очень удачливые с житейской точки зрения старики не намерены. У них - вспомните Кукушкина из «Фокусника», Профессора в «Печках-лавочках», Олега Григорьевича в «Ключе без права передачи» и даже Паниковского в «Золотом теленке» - обостренное чувство собственного достоинства. Но герои Гердта его не выпячивают - по причине врожденной деликатности.

Свои роли актер долгое время называл маленькими, незаметными. Действительно, не сразу вспомнишь, зачем в сюжете нужны были его персонажи из лент «Бегство мистера Мак-Кинли», «Воры в законе», «Интердевочка», «Затерянный в Сибири», «Поездка в Висбаден» и многих других. Но присутствие в кадре этого самобытного художника, чье личностное отношение к миру нельзя не оценить (напрямую признается, что давно уже не смотрит кино), создает особую атмосферу, атмосферу интеллигентности, трогательности,

неслучайности всего происходящего. Герои этого «кукольника» задают тон, духовный уровень, наполняют фильм особым смыслом. Недаром для многих режиссеров, в чьих картинах Зиновий Ефимович появляется хоть на миг, стал своеобразным талисманом.

Думаешь порой: почему так близки нам люди, сыгранные этим артистом? Да потому что в 60 - 70-е они отражали настроения нетипичные, непропагандируемые. Это были люди, битые жизнью (это в советской-то стране, где все мечты должны сбываться?) и никогда не видевшие свободной жизни. Они терпели унижения от чиновников и сантехников, сытых жлобов и разного пошиба начальников. Как бы смирились со своим положением. Но оставались при этом самими собой. Вспоминая галерею его героев из «Станных взрослых», «Военно-полевого романа», «Жизни и смерти дворянина Чертопханова», мюзикла «Биндюжник и Король», понимаешь, что Зиновий Гердт всегда играет «для тех, кто понимает» и формирует аудиторию близких себе по духу людей. И аудитория эта многомиллионна. Он из актеров, которым верят.

Раз восемьдесят актер бывал за границей. Но когда в период перестройки одна дама в Вашингтоне закричала: «Оставайтесь здесь! Вам будет хорошо! Куда вы едете?!», он ответил: «Милая дама, это совершенно невозможно. У меня неотложное дело, и перепоручить его никому не могу. Я должен отобрать власть у КПСС...».

Гердту близка и понятна российская безалаберность, хоть он и признает, что остальной цивилизованный мир устроен разумно и удобно. Но он ему не подходит... Похоже, Зиновий Ефимович часто чувствует себя ужасно одиноким. Зато как он умеет поддерживать других! Посмотрите хотя бы телепередачи, в которых за чашкой чая он ведет беседы с коллегами по актерскому цеху, «травит байки» (что Гердт делает блестяще!) - и вы убедитесь в этом.

Петр АРКАДЬЕВ.